
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

REFLECTIONS ON A GIVEN THEME

УДК 316.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРИАНГУЛЯЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е. Е. КУЧКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрена специфика качественного и количественного методологических подходов в социологии. Историческая реконструкция динамики развития этих подходов позволяет лучше понять их взаимосвязь, определить возможности их взаимодействия при исследовании социальной реальности. Представлены особенности и обоснованы различия качественной и количественной методологических стратегий социологического исследования. Описаны позиции западных и отечественных социологов по поводу качественной и количественной стратегий. Показано значение интеграции методов, методологических стратегий и теоретических парадигм в исследовательском процессе. Изучены классическая фазовая и приоритетно-последовательная модели методологической интеграции. Различные методы и методологические стратегии имеют как преимущества, так и недостатки. Отмечено, что взгляд на качественные и количественные методы изменился: сегодня они рассматриваются как взаимодействующие и взаимодополняющие. Триангуляция, как стратегия взаимодействия качественного и количественного подходов при изучении социальных проблем, повышает полноту и достоверность полученной информации и расширяет исследовательские возможности.

Ключевые слова: качественная методология; количественная методология; триангуляция; исследовательские стратегии в социологии.

Образец цитирования:

Кучко ЕЕ. Методологические основания использования триангуляции в социологических исследованиях. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2023;1:46–52.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-46-52>

For citation:

Kuchko EE. Methodological basis of using triangulation in sociological research. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2023;1:46–52. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-46-52>

Автор:

Елена Евгеньевна Кучко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Elena E. Kuchko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
avesol@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2376-4639>

METHODOLOGICAL BASIS OF USING TRIANGULATION IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

E. E. KUCHKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the specifics of qualitative and quantitative methodological approaches in sociology. The historical reconstruction of the dynamics of the development of these directions makes it possible to better understand their relationship, to determine the possibilities of their interaction in the study of social reality. In connection with this, the article presents the features of qualitative and quantitative methodological strategies of sociological research, their differences are justified. Positions regarding qualitative and quantitative strategies in Western and domestic sociology were considered. The importance of integrating methods, methodological strategies, theoretical paradigms in the research process is shown. Classical phase and priority-sequential models of methodological integration are considered. Various methods and methodological strategies have both advantages and disadvantages. Currently, the view on qualitative and quantitative methods has changed: they are considered as interacting, complementary. Triangulation as a strategy for the interaction of qualitative and quantitative approaches in the study of social problems using qualitative and quantitative methods of collecting and analysing sociological information increases the completeness and reliability of the information received expands research capabilities.

Keywords: qualitative methodology; quantitative methodology; triangulation; research strategies in sociology.

В социологических исследованиях активно используются как качественные, так и количественные методы сбора информации. Особенностью их применения являются принципы паритетности и взаимодополнительности, что дает повод шире смотреть на познавательные возможности такого методического приема. Все чаще специалисты акцентируют внимание на комбинировании не столько методов, сколько качественной и количественной методологических стратегий (подходов) в целях получения наиболее содержательных, полных и валидных результатов социологических исследований. Однако качественная и количественная методологические стратегии имеют свои преимущества, недостатки и ограничения.

Особенности методологических стратегий были обоснованы С. А. Белановским. Для количественной методологии характерны жесткая формализация и заданность переменных, апробация гипотезы на большом массиве репрезентативных данных, для качественной методологии – отсутствие формализации, акцент на глубину осмысления и понимания фактов в их целостности и взаимосвязи, признание мультальтернативности реальности и возможности корректировки концептуального каркаса в ходе исследования [1]. Обозначенные характеристики качественной и количественной методологических стратегий определяют их главные различия в части теоретико-методологической базы, фокуса анализа, исследовательских целей и задач, единиц анализа, валидности, логики и стиля исследования. Эти различия были представлены К. Палмером и дополнены В. А. Ядовым [2, с. 396].

Специфика методологических стратегий по-разному проявляется на практике (в процессе описания, объяснения и понимания социальной реальности). Для каждой из стратегий характерно применение

как качественных, так и количественных методов, однако результаты использования того или иного подхода при этом различаются.

В зависимости от выбранной методологической стратегии на практике встречаются два вида описания – статистическое и плотное. В. А. Ядов отмечает, что «статистическое описание, представительное для больших общностей, охватывает частные, особые их состояния и приметы» [2, с. 482]. Главной задачей статистического описания является обнаружение частоты событий или проявления признака. Статистическое описание направлено на регистрацию социальных фактов. Информацию для анализа и статистического описания в данном случае добывают путем проведения опросов на репрезентативных выборках. Чаще всего используются количественные методы. Исключение составляет контент-анализ, который считается качественно-количественным методом (на основании необходимости качественной интерпретации текстов на начальном этапе).

Плотное описание, по мнению В. А. Ядова, «предполагает целостность свидетельств о частных случаях (кейсах) из общего потока жизни, будь то коллективные образования сообществ (например, жители села) или отдельные люди» [2, с. 483]. При этом предлагается учитывать особенности социально-культурного контекста. Понимание частных случаев с условием понимания общего контекста дает исследователю возможность для интерпретации «особого как момента общего» [2, с. 483], а также для распространения данных о частных случаях на всю генеральную совокупность. Речь идет о получении информации с использованием качественных методов.

Таким образом, описание предполагает использование обеих методологических стратегий, но для получения различного рода данных. Очевидно, что

некоторые социальные явления не могут быть в достаточной мере описаны с помощью качественного анализа, в то время как сбор количественной информации о других явлениях не представляется возможным. В таком случае применение количественных методов в целях описания закономерностей и целесообразно.

Объяснение подразумевает использование схемы, предложенной М. Вебером, а именно соотнесение и сравнение проинтерпретированных данных с идеальными типами [3]. В таком случае предполагается применять общепризнанные научные категории для сравнения новых данных с уже полученными знаниями и представлениями об объекте. В количественной методологической стратегии объяснение «требует формулирования исходных гипотез, опирающихся на имеющиеся теории, с последующей операционализацией понятий данной теории» [2, с. 483]. Таким образом, изначально определяется то, с чем будут сравниваться данные, полученные в ходе исследования. Высокая степень формализации, с одной стороны, ограничивает степень субъективности исследователя, но, с другой стороны, не оставляет пространства для маневра, не дает возможности дополнить или изменить ход исследования и способ интерпретации данных.

При использовании качественной методологической стратегии объяснение «предполагает концептуализацию в понятиях некоторой теории имеющихся данных» [2, с. 483]. Фактически совершается то же действие, что и при анализе количественных данных, т. е. полученная информация соотносится с идеальными типами, но при работе в рамках качественной методологической стратегии это соотнесение осуществляется с учетом контекста. Полученные сведения вписываются в некие концептуальные рамки для того, чтобы придать универсальность информации, полученной с помощью данного способа анализа.

Понимание «предполагает интерпретацию событий и фактов так, как они инициировались или осознавались субъектом социального действия» [2, с. 483]. С одной стороны, в понимании очевидно преимущество качественной методологической стратегии. Благодаря гибкости качественных методов она дает возможность для детального изучения внутренних установок, мотивов и даже для восприятия контекста субъектом. С другой стороны, количественная методологическая стратегия также дает возможность для обнаружения причинно-следственных связей и построения объяснительных моделей, а значит, и для понимания изучаемого социального факта. Примером такого понимания может служить факторный анализ. При этом количественная методологическая стратегия имеет некоторые внутренние ограничения для ее понимания, в первую очередь из-за высокого уровня формализации,

жесткой структуризации и наличия определенных гипотез.

В прикладных исследованиях, как правило, осуществляется интеграция исследовательских стратегий по различным аспектам изучаемой проблемы. Для повышения качества и валидности данных исследований уместна интеграция и методологических стратегий.

Дискуссия о необходимости и способах интеграции ведется постоянно и определяется в основном теоретическими установками ученых. В социологических кругах в зависимости от теоретических убеждений и области деятельности исследователей принято разделять на качественников и количественников, фундаменталистов и эмпириков и т. д. Но необходимо ли такое разделение, повышает ли оно эффективность работы социологов, а главное, результатов их деятельности? Многие современные ученые приходят к выводу о том, что интеграция и преодоление разногласий необходимы для развития науки [4; 5]. Более того, противоречия и конфронтация между приверженцами методологических или теоретических направлений приводят к кризису науки. При этом современные специалисты не отрицают необходимости подобного теоретического разделения (например, в образовательных целях). На практике же, по мнению Е. С. Балабановой, «применение такого подхода... влечет за собой узость исследовательского подхода» [4, с. 11].

Динамика общественной жизни, высокие требования к социологической информации предопределяют все большее распространение комплексных исследований, что, в свою очередь, требует реформирования исследовательских установок и компетенций в части выбора и использования интегрированных стратегий. При этом среди западных и отечественных социологов по поводу соотношения качественной и количественной стратегий выделяются следующие позиции: радикальная, экзистенциалистская, прагматическая и узкопрагматическая [5, с. 11].

Радикалистская позиция постулирует жесткую конфронтацию между качественной и количественной методологическими стратегиями. Например, З. Бауман полагает, что взаимоотношения между этими подходами «воспроизводят пропасть, разделяющую законодательный и интерпретативный разум» [6, с. 14]. У радикальной позиции есть два направления. Приверженцы первого полагают, что качественная стратегия должна полностью заменить собой количественную, признав ее несостоятельность, или наоборот. Приверженцы второго направления считают возможным параллельное существование обеих методологических стратегий. Они исключают возможность заимствования и функционального взаимодополнения в этих полях, на их взгляд, подходах к сбору данных.

Экзистенциалистская позиция исходит из того, что исследователь совершает экзистенциальный выбор стратегии. Изначально у каждой стратегии есть достоинства и недостатки, но при этом ни одна из них не превосходит другую. В. А. Ядов предлагает несколько опорных пунктов, определяющих выбор стратегии. Это теоретическая ориентация, целевая установка и индивидуальные (психологические, когнитивные, перцепционные) особенности исследователя, а также наличные ресурсы [2, с. 481–482].

Прагматическая позиция заключается в признании за каждой методологической стратегией определенной зоны релевантности. Это означает, что в каждом исследовании есть некая область задач, решение которых достигается с использованием наиболее эффективной (а иногда и единственно возможной) методологической стратегии. Выбор подхода осуществляется в зависимости от поставленных целей и задач. В настоящее время эта позиция является наиболее распространенной среди социологов-практиков. Часто ее представители прибегают к параллельному или последовательному комбинированию методов для повышения эффективности исследования и получения достоверной информации.

Узкоэмпирическая позиция сводится к определению дискуссии относительно превосходства одной стратегии как надуманной и непродуктивной. Представители данной позиции утверждают, что конфликта как такового не существует и что различия между качественной и количественной стратегиями не так уж велики, поскольку обе используются для достижения одной и той же цели. Исходя из этого, социологи вольны прибегать к любой стратегии, какую посчитают необходимой для получения желаемого результата.

Вопрос о совмещении методов и методологических стратегий актуализировался еще в первой половине XX в. Началась активная дискуссия о проблемах интегративных исследований. Основной проблемой синтеза методологических стратегий полагалась их изначальная разнонаправленность. Качественная и количественная стратегии отличались логикой проведения исследований и построения выводов, но при этом имели различные цели. Например, Ч. С. Рейхард и Т. Д. Кук [7], «определяя эти различия, говорят о столкновении не столько двух методов, сколько методологических парадигм, в основе одной из которых – феноменология, а другой – позитивизм» (цит. по [5, с. 9]). Представители данных парадигм по-разному трактуют социальную реальность и, следовательно, способы ее изучения. Основная методологическая цель феноменологической парадигмы – «выявить смысловые нагрузки единичных действий, концептуализировать явление» [5, с. 9]. Позитивизм же претендует на изучение

«генерализаций и соответствующих статистических и каузальных связей» [5, с. 9].

С одной стороны, такие значительные различия парадигм и стратегий могут показаться фатальными для проведения интеграции. С другой стороны, они могут служить друг для друга функциональным дополнением. Эту мысль в своих работах развивал А. Н. Дёмин. Он определил правило логической полноты, согласно которому «...количественный и качественный методологические подходы реализуют разные познавательные стратегии: использование дедуктивной и индуктивной логики, подтверждение сконструированных абстракций и восхождение от конкретных фактов к теоретическим построениям, выявление общегрупповых тенденций и анализ индивидуальных вариаций. Чем сложнее изучаемый объект, тем настоятельнее потребность в совмещении обеих стратегий и замыкании логического цикла исследования» [8, с. 25].

Правило логической полноты отражает возможность возникновения функционального единства методологических стратегий в процессе интегративного исследования и дополняется правилом репрезентации состояния объекта изучения. Качественные и количественные методы дополняют друг друга, обеспечивая всестороннее, многомерное видение предметной области. При выборе исследовательских инструментов наиболее целесообразной представляется прагматическая позиция, нацеленная на сочетание подходов, если это обусловлено задачами исследования.

Идея методологической интеграции вызвала бурную научную дискуссию о возможностях и способах этой процедуры. В процессе обсуждения и практических экспериментов были выделены основные модели методологической интеграции: классическая фазовая модель, приоритетно-последовательная модель и триангуляция. При этом классическая фазовая и приоритетно-последовательная модели обуславливают специфику триангуляции, следующей за ними.

Классическая фазовая модель была одной из первых попыток методологической интеграции. Она была предложена А. Бартоном и П. Лазарсфельдом в 1950-х гг. (основные положения представлены в работе [9]). При проведении социологических исследований ученые предложили последовательно использовать взаимодополняющие качественные и количественные методы с упором на последние. Качественные методы подразумевалось применять на этапе разработки гипотез, которые впоследствии следовало проверять с помощью количественных методов. Исследователи не считали качественные методы эффективными, но полагали, что они способны обнаружить нечто принципиально новое и значимое. Качественные методы получили в неко-

тором роде маргинальный статус. Это объясняется позитивистским положением о том, что гипотезы могут и должны проверяться на жестком формализованном уровне, который не может быть обеспечен качественными методами.

Критика фазовой модели привела к осознанию того, что качественные методы не всегда подходят для генерации исследовательских гипотез, в то время как количественные – вполне могут справиться с этой функцией. Это происходит в первую очередь потому, что качественные методы, в отличие от количественных, не способны показать статистические связи между переменными и построить статистически обоснованные объяснительные модели. Иначе говоря, фазовая модель может строиться не только в направлении от качественных методов к количественным, но и наоборот.

Несмотря на очевидный уклон в сторону позитивизма, идеи А. Бартон и П. Лазарсфельда имеют большое значение для развития идеи методологической интеграции в целом. Ученые положили начало разработке новых интегративных теорий и одними из первых продемонстрировали значимость взаимодополняющего использования методологических стратегий.

Американский социолог Д. Морган предложил приоритетно-последовательную модель интеграции методологических стратегий социологических исследований. Он рассмотрел виды интеграции и предложил схему их систематизации. Рассматривая характеристики, преимущества, недостатки и функциональные особенности методов и методологических стратегий, Д. Морган пришел к заключению о том, что наиболее рациональным можно считать выбор метода с учетом его возможностей в зависимости от целей исследования. Более того, он предлагает не только изучать предмет исследования с разных методологических ракурсов, но и функционально разделять труд специалистов [10, р. 366], а также привлекать экспертов с опытом работы в разных научных сферах (в том числе в междисциплинарных) для расширения горизонтов исследовательской группы.

Исследователь выбирает метод путем принятия двух последовательных решений. Сначала происходит обоснованный выбор основного метода сбора социологической информации в зависимости от целей и задач исследования. При этом важно помнить, что придание равнозначного статуса качественной и количественной методологии в рамках одного исследования может привести к получению несоразмерных данных. Д. Морган полагает, что принимать решение о последовательности (приоритетности) сочетания качественных и количественных методов можно только после определения цели и сообразных методов исследования. Он предлагает следующие варианты последовательностей: дополнительный качественный метод предшествует основному ко-

личественному; основной количественный метод предшествует дополнительному качественному; дополнительный количественный метод предшествует основному качественному; основной качественный метод предшествует дополнительному количественному [10, р. 368]. Ученый предлагает сочетать качественные и количественные методы с учетом их основных достоинств. Модель выбора приоритета и последовательности применения основных и дополнительных методов показала возможность взаимодополняющего использования методов сбора информации для повышения эффективности исследования. Тем не менее основной акцент данная модель делает на применении опросных методов и не учитывает особенностей специфических методов (например, при анализе документов или социологическом эксперименте). Кроме того, его трудно вписать в представленную схему, поскольку анализ содержания часто представляется как качественно-количественный.

Изучение триангуляции как интегративной модели не теряет актуальности и в настоящее время [11]. Различные методы и методологические стратегии имеют как преимущества, так и недостатки. Выявление методологических ограничений провоцирует обсуждение и генерацию в научной среде путей их преодоления в целях повышения качества и эффективности исследования. Сегодня взгляд на качественные и количественные методы изменился: они уже не рассматриваются как конфликтующие [12]. В связи с этим наблюдается поиск возможностей интеграции методологических стратегий, разрабатываются модели интеграции методов. Активная критика ранних моделей интеграции методологических стратегий скорее усилила дискуссию в социологических кругах, чем внесла ясность в технологии их формирования и использования. Сама дискуссия в контексте понимания значимости комплексных исследований заставила обратиться к категориальному аппарату и уточнить содержание понятий триангуляции, комбинирования, сочетания и смешивания исследовательских методов и подходов.

Сегодня триангуляция представляется не только как сочетание методов или методологических стратегий, но и как интеграция исследовательских позиций, концептуальных схем и инструментов. Триангуляция является средством повышения валидности результатов исследования и достижения наиболее разностороннего и глубокого понимания изучаемой проблемной ситуации. Исследователи отмечают существенное повышение качества полученной социологической информации при использовании триангуляции за счет совмещения преимуществ разных методологий [13]. Такой подход позволяет не только повысить эффективность, но и интенсифицировать процесс исследования за счет взаимного усиления достоинств и минимизации недостатков различных методологических подходов и методов.

В методологических разработках С. А. Белановского разграничиваются концептуальная триангуляция и методологическая триангуляция. Методологическая триангуляция представляется как сочетание различных методов в процессе исследования одной проблемы, а концептуальная – как соотнесение различных взглядов и подходов [14, с. 45]. Независимо от того, будет ли использована методологическая триангуляция (между методами или внутри них), триангуляция данных, триангуляция теорий или триангуляция исследователей, всякая процедура, связанная с получением данных, должна быть подвергнута серьезному анализу для обеспечения ее адекватности целям и задачам исследования. В этом случае триангуляция выступает как системная оценка достоверности результатов.

Белорусские социологи практически апробировали и теоретически обосновали возможности и принципы сочетания и комбинирования качественных и количественных методов сбора социологической информации. Наиболее полно данная тема представлена в работах профессора Д. Г. Ротмана, который акцентирует внимание на временном и информационном (параллельном или последовательном) измерении количественного и качественного этапов социологического исследования с учетом вариантов комбинирования методов сбора информации (конвергенция, дивергенция, погружение и фокусировка) [15, с. 83–93]. Именно в терминологии комбинирования и сочетания методов сбора социологической информации Д. Г. Ротман выстраивает свою исследовательскую стратегию и обосновывает возможности ее применения в разных типах исследований [16].

В последние годы опыт комплексных исследований определил новый вектор развития социологической методологии в русле изучения возможностей и обоснования методик совместного применения качественных и количественных подходов и методов в рамках одного исследовательского проекта. Именно в этом проблемном поле происходит уточнение терминологии опорных понятий триангуляции, комбинирования, сочетания, интеграции и смешивания методов, дается обоснование моделей (стратегий)

и типовых методик смешивания, поднимаются вопросы этики комплексных мультиметодных исследований [17–19].

Дискуссия о совмещении методов и методологических стратегий поднимает проблемы интегративных исследований. С одной стороны, методологическая разнонаправленность парадигм создает много сложностей на пути их объединения, но, с другой стороны, она дает возможность их функционального дополнения в социологической практике и ставит новые задачи по формированию профессиональных социологов, способных работать в комплексных проектах.

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов.

1. Триангуляцию можно рассматривать как методологический прием с различной функциональной направленностью, использующийся как для повышения валидности данных социологических исследований, так и для получения более содержательной, глубокой информации. Признание именно этой методологической особенности триангуляции позволяет не только обеспечить эффективность, но и интенсифицировать процесс социологического исследования за счет взаимного усиления достоинств и минимизации недостатков интегрируемых методологий. Методологическим основанием совмещения качественной и количественной методологий является признание их функциональной взаимодополнительности.

2. Обращение к триангуляции в процессе исследовательской практики должно быть обосновано и рационально для конкретного проекта.

3. Остается актуальным вопрос содержательной точности и смыслового наполнения понятий триангуляции, совмещения, смешения, комбинирования и сочетания методов в социологическом исследовании.

4. Систематизация опыта социологических исследований, выполненных в режиме мультиметодного подхода и триангуляции, дает возможность обосновать модели (стратегии) смешивания и сформировать типовые методики их применения.

Библиографические ссылки

1. Белановский С.А. Свободное интервью как метод социологического исследования. *Социология: методология, методы, математические модели*. 1991;2:5–19.
2. Ядов В.А. *Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности*. Москва: Добросвет; 1998. 600 с.
3. Вебер М. *Избранные произведения*. Гайденок ПП, составитель. Москва: Прогресс; 1990. 808 с.
4. Балобанова Е.С. О комплексном характере социологических исследований. *Социологические исследования*. 2002; 10:11–16.
5. Божков АБ, Готлиб АС, Гришина АЕ, Култыгин ВП, Толстова ЮН. Количественный и качественный анализ: организационное единство или автономия. *Социологические исследования*. 2004;9:3–14.
6. Бауман З. Философские связи и впечатления постмодернистской социологии. *Вопросы социологии*. 1992;2:8–24.
7. Cook TD, Reichardt CS. *Qualitative and quantitative methods in evaluation research*. Beverly Hills: Sage; 1979. 160 p.
8. Дёмин АН. Совмещение количественного и качественного подходов в исследовательской цикле. *Социология: методология, методы, математические модели*. 1999;11:5–26.
9. Bryman A. The debate about qualitative and quantitative research: a question of method or epistemology? *The British Journal of Sociology*. 1984;35(1):75–92.

10. Morgan DI. Practical strategies for combining qualitative and quantitative methods. Applications to health research. *Qualitative Health Research*. 1998;8:362–376.
11. Савинская ОБ, Истомина АГ. Понятийный аппарат стратегии смешивания методов: по материалам круглого стола. *Социология: методология, методы, математические модели*. 2015;41:142–149.
12. Полухина ЕВ, Савинская ОБ. Через исследования к доверительному глобальному сотрудничеству: перспективы качественных исследований в XXI веке. *Социологические исследования*. 2014;1:122–125.
13. Кошарная ГБ, Кошарный ВП. Триангуляция как способ обеспечения валидности результатов эмпирического исследования. *Общественные науки. Социология*. 2016;2(38):117–122. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-13.
14. Белановский СА. *Метод фокус-групп*. Москва: Никколо-Медиа; 2001. 280 с.
15. Ротман ДГ, Правдивец ВВ, редакторы. *Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля*. Минск: БГУ; 2007. 139 с.
16. Ротман ДГ. *Избранное*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2009. 386 с.
17. Полухина ЕВ, Проснянук ДВ. Исследования со смешанными методами (mixed methods research): интеграция количественного и качественного подходов. *МЕТОД. Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин* [Интернет]. 2015 [протитировано 31 января 2023 г.]. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-so-smeshannymi-metodami-mixed-methods-research-integratsiya-kolichestvennogo-i-kachestvennogo-podhodo-v/viewer.Russian>.
18. Большаков НВ. Сочетать, комбинировать, смешивать: качественные и количественные методы в современной исследовательской практике. *Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены*. 2017;3: 21–29. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.03.
19. Савинская ОБ, Истомина АГ, Ларкина ТЮ, Круглова КД. Концептуальные представления о стратегиях смешивания методов (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии. *Социологические исследования*. 2016;8:21–29.

References

1. Belanovskii SA. [Free interview as a method of sociological research]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskie modeli*. 1991;2:5–19. Russian.
2. Yadov VA. *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob'yasnenie, ponimanie sotsial'noi real'nosti* [Sociological research strategy: description, explanation, understanding of social reality]. Moscow: Dobrosvet; 1998. 600 p. Russian.
3. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Gaidenko PP, compiler. Moscow: Progress; 1990. 808 p. Russian.
4. Balobanova ES. [On the complex nature of sociological research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2002;10:11–16. Russian.
5. Bozhkov OB, Gotlib AS, Grishina EA, Kultygin VP, Tolstova YuN. [Qualitative and quantitative analysis: organic unity or autonomy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004;9:3–14. Russian.
6. Bauman Z. [Philosophical connections and impressions of postmodern sociology]. *Voprosy sotsiologii*. 1992;2:8–24. Russian.
7. Cook TD, Reichardt CS. *Qualitative and quantitative methods in evaluation research*. Beverly Hills: Sage; 1979. 160 p.
8. Demin AN. [Combining quantitative and qualitative approaches in the research cycle]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskie modeli*. 1999;11:5–26. Russian.
9. Bryman A. The debate about qualitative and quantitative research: a question of method or epistemology? *The British Journal of Sociology*. 1984;35(1):75–92.
10. Morgan DI. Practical strategies for combining qualitative and quantitative methods. Applications to health research. *Qualitative Health Research*. 1998;8:362–376.
11. Savinskaya OB, Istomina AG. Conceptual ideas of mixed methods research: based on a roundtable materials. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskie modeli*. 2015;41:142–149. Russian.
12. Polukhina EV, Savinskaya OB. [Through research to a trusting global collaboration: prospects for qualitative research in the 21st century]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014;1:122–125. Russian.
13. Kosharnaya GB, Kosharny VP. Triangulation as a means ensuring validity of empirical study results. *Social Science. Sociology*. 2016;2(38):117–122. Russian. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-13.
14. Belanovskii SA. *Metod fokus-grupp* [Method of focus groups]. Moscow: Nikkolo-Media; 2001. 280 p. Russian.
15. Rotman DG, Pravdivets VV, editors. *Metody sotsiologicheskogo izucheniya osobennostei funktsionirovaniya politicheskogo polya* [Methods of sociological study of the peculiarities of the functioning of the political field]. Minsk: Belarusian State University; 2007. 139 p. Russian.
16. Rotman DG. *Izbrannoe* [Selected works]. Minsk: State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State University; 2009. 386 p. Russian.
17. Polukhina EV, Prosyanyuk DV. Mixed methods research: integration of quantitative and qualitative approaches. *METOD. Moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin* [Internet]. 2015 [cited 2023 January 31]. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-so-smeshannymi-metodami-mixed-methods-research-integratsiya-kolichestvennogo-i-kachestvennogo-podhodo-v/viewer.Russian>.
18. Bolshakov NV. Bring together, combine and mix: qualitative and quantitative methods in modern research practices. *Monitoring of Public Opinion. Economic and Social Changes*. 2017;3:21–29. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.03.
19. Savinskaya OB, Istomina AG, Larkina TYU, Kруглова КД. Conceptual ideas of mixed methods research: stages of development and current debates. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016;8:21–29. Russian.

Статья поступила в редколлегию 31.01.2023.
Received by editorial board 31.01.2023.